

ПЛОДРОДИЕ НА ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЕ

Галина Фролова

Как жаль, что редко кто из нас, современников, хорошо знает историю коренных народов Сибири. Как-то вот повсеместно утвердилось мнение, что пришла к «диким» народам советская власть, построила дома, школы, больницы и подарила новую цивилизацию бедным кочевникам. Между тем всё новые и новые источники свидетельствуют о противоположном: там, где вытеснялась этнокультура, исчезала и сама жизнь. А жизнь здесь была довольно интересной. Довелось мне послушать рассказы о гимназиях в Абакане в XIX веке, где на родном языке учились дети, в том числе и девочки, из семей крупных скотоводов. Учились так и жили так, что образование своё продолжали в Европе, и многие там прославились.

Прочла недавно бесстрашную и честную книжку Петра Петровича Кондратьева и Егора Семёновича Сидорова «Реальные возможности агрошколы», изданную Институтом повышения квалификации работников образования Республики Саха (Якутия). Посвящена она удивительному десятилетнему эксперименту в селе Дирин Чарапчинского улуса, результаты которого заставляют более требовательно и реально оценить существующую парадигму образования, в которой знание абсолютизируется, а память и репродуктивные способности становятся главными ценностями, что подтверждено многократно стандартами, а теперь и Единым государственным экзаменом. В одной из блистательных сибирских гимназий наблюдала я компьютерный урок технологии. Ученики легко составляли план деятельности, рисовали эффективное расположение эргономичных инструментов, выстраивали по программе иерархию их использования в «виртуальном деле».

Всё было великолепно на мониторе. Но в тот же день на главпочтамте мне довелось наблюдать, как те же подростки пытались отправить посылку в готовом почтовом деревянном ящичке, куда надо было вбить всего шесть крохотных гвоздиков. Один, как образец, уже был вколочен оформителем посылки. С остальными у «отличников-технологов» вышел конфуз: гвозди гнулись, терялись, забивались мимо планки, молоток не раз «походил» по их пальцам. В конце концов, расколошматив ящик, друзья попросили у работника почтамта платную услугу — забить несколько гвоздей в податливое дерево. Жаль, что составители столь современной «обучающей» и, наверное, ещё и «развивающей» программы не слышали, как эту педагогическую трагикомедию комментировали случайные свидетели и сам почтовый работник, оказавший-таки недорослям эту платную услугу.

Жаль, что составители подобных программ не знакомы с мнением замечательных якутских педагогов Кондратьева и Сидорова: «Абсолютизация знаний в образовательном процессе усиливалась и политикой тоталитарного государства — отрицались внутренняя составляющая личности, унаследованные от предков способности. Не использовались факторы, влияющие на формирование генетической информации в образовательных целях. Тысячелетний опыт доказывает, что воспитание трудом в семье шло во имя передачи традиционных приёмов трудовой деятельности, чтобы обеспечить успешную жизнедеятельность нового поколения».

Проработав не одно десятилетие в сельской школе, авторы-исследователи пришли к выводу о том, что «образовательный процесс оказался совершенно оторван от жизни». Директор школы Егор Семёнович Сидоров в сложнейших условиях начала 90-х годов начал менять материальную базу школы и саму структуру, выступая на республиканских совещаниях с требованиями пересмотреть парадигму образования:

— Новое осмысление рыночных реалий уже всё изменило в жизни, а мы не считаемся с этим! Люди начали думать и жить рыночными категориями. Измерителями благополучия жизни семьи стали машины, недвижимость, земельный участок, то есть капитал. Человек становится хозяином своего личного дела. Он хочет высокопрофессионально, технологично работать, не жалея сил, хорошо зарабатывать. Образовательный процесс можно считать успешным, если он строится на принципах деятельностного подхода, практико-ориентированности и природосообразности. Сама сельская среда, а не только школьный класс становятся средством воспитания и обучения. Граница между образованием и воспитанием исчезает: каждую минуту, на каждом метре нашего бытия мы можем воспитывать человека трудового, грамотного

и достойного, хозяина своей судьбы, а не иждивенца, выпрашивающего льготы ценой унижений. Необходимы новые типы школ, полностью сочетающие в себе признаки социума, производственного окружения, с ученическим и педагогическим коллективом, менталитет которого освобождён от единообразия и стереотипа «слуги».

Улус, расположенный в экстремальных условиях вечной мерзлоты, где проблематично любое вторжение человека в природу (ни водопровод, ни канализация, ни обычная техника не становятся здесь «дружественным комфортом»), тем не менее знаменит охотой, скотоводством, оленеводством, рыболовством, обработкой древесины, национально-прикладным искусством, земледелием. Да если к этому приложить наукоёмкие технологии, новые знания с традиционным ремеслом, искусством, духовностью и способностью жить единой семьёй, — можно зажечь нормальной человеческой жизнью с обязательной, макаренковской перспективой радости. Вот так в начале 90-х годов, когда заговорили об этнопедагогике, психогенетике, этнопсихологии, когда Республика Саха (Якутия) установила первые международные связи, собираясь заткнуть за пояс Канаду, Аляску и Финляндию, Диринская школа вышла «на прямую научную магистраль»: наработанные собственные программы и исследования на основании множества договоров объединили деятельность педагогического коллектива с деятельностью якутских учёных, преподавателей университетов и социальными проектами Республики Саха.

Практически связь со своими вузами не прерывали все молодые преподаватели Диринской школы. И о работе каждого из них можно судить по тому, что эксперимент и исследование, проводимые с любым вузом, превращались со временем в открытие. В школе уже действовал один из лучших кабинетов трактороведения, созданный известным

в Якутии отличником народного образования Семёном Егоровичем Федосеевым, изобретателем и талантливым педагогом с образованием учителя начальных классов, когда из Якутского госуниверситета прибыл в Диринскую школу учителем трудового обучения Иннокентий Гаврильевич Корякин. К этому времени — почти за 20 лет труда — Семён Егорович с коллегами сумели создать образцовый кабинет сельхозтехники, который на республиканских смотрах был всегда в числе победителей. Опыт Федосеева распространяли методисты, изучали на курсах повышения квалификации, здесь проводились научно-практические республиканские конференции и семинары, а воспитанники Федосеева не раз становились призёрами республиканских конкурсов юных пахарей. Казалось: что мог привнести в совершенное дело молодой выпускник вуза Иннокентий Корякин? То, что дал ему университет, — новый уровень образования, новые методики и новые технологии работы с техникой на земле. Иннокентий Гаврильевич усовершенствовал кабинет так, что ученики смогли проходить здесь подготовку по профилю «механизация» и получать профессию водителя, тракториста, механизатора широкого профиля на самом высоком уровне — по классу «А». Монтаж и демонтаж тракторов, текущий и капитальный ремонт сельхозтехники — старшеклассники делают всё это в идеально организованных условиях, словно играючи, и — с огромным удовольствием.

Что любая работа может быть — и должна быть — удовольствием, молодой учитель доказывал детям не только словами, но и всей своей жизнью. С самых ранних лет он начал увлекать мальчишек моделированием малогабаритной техники, которая могла бы работать в условиях вечной мерзлоты. Эта игра-дело увлекла всю школу. Появились такие энтузиасты, что их трудно было выманить из кабинета. Казалось, они готовятся па-

хать, сеять и преодолевать гигантские пространства не только в условиях вечной мерзлоты, но и где-нибудь на Марсе.

— Надо реально взглянуть на мир, — говорит Иннокентий Гаврильевич. — В условиях, когда растёт повсюду безработица, когда увольняют квалифицированных работников со стажем, семейных людей, у выпускника школы, не поступившего в университет, — а поступает из села лишь половина, — и не имеющего профессии, нет шансов успешно конкурировать на рынке труда. Ещё тяжелее положение тех, кто не закончил среднюю школу и после девятилетки оказался беспомощным в жестокое море жизни. Что же делать? Школа обязана дать своим выпускникам широкую социальную направленность, научить трудиться. Но они не выживут, если та же школа не подготовит их к жизнедеятельности в условиях новых экономических отношений.

Молодого учителя активно поддержал директор Егор Семёнович Сидоров, чьими усилиями было создано прекрасное подсобное хозяйство и укрепилась материальная база Диринской средней школы.

Собственно, о коллективе этом, деятельность которого основана на развитии педагогических идей Антона Семёновича Макаренко, можно было бы рассказывать бесконечно. Здесь творчество одного учителя индуцирует научный поиск другого, и они создают вместе новые отношения с учениками, ученический коллектив становится соавтором педагогического в создании образовательного учреждения, способного активно воздействовать на социум.

Один из замечательных примеров: выпускница школы Матрёна Маркова, с отличием закончив экономический факультет Якутского сельскохозяйственного института в 1995 году, вернулась в родную школу учителем экономики и через несколько лет увлекла всех экономическими преобразованиями, экспериментами и созданием новых структур

рыночного направления. С 1992 года Дири́нская школа является экспериментальной площадкой Министерства образования Республики Саха (Якутия) по теме «Апробация рыночной инфраструктуры Дири́нской агрошколы». Руководят экспериментом кафедра образовательного проектирования Якутского института повышения квалификации работников образования (П.П. Кондратьев) и доктор сельскохозяйственных наук, академик А.А. Чу́гунов. Эксперимент ставит своей задачей развитие начального профессионально-технического образования на основе 12-го класса, с перспективой создания в школе колледжных групп Якутской государственной сельскохозяйственной академии с возможностью ускоренного высшего образования на базе собственной многолетней практики, соединённой с научными исследованиями. В проекте — соединение детской одарённости с высоким профессионализмом мастеров производственного обучения и высокой квалификацией профессорского состава сельхозакадемии.

Собственно, к получению хорошего высшего образования старшеклассники Дири́нской школы в большинстве готовы. Чего стоит только блестяще поставленное здесь математическое образование: невероятно талантливый, инициативный человек Константин Константинович Романов, отличник просвещения России, заслуженный учитель Республики Саха (Якутия), отличник культуры республики, будучи директором школы в середине 80-х годов, добился не только проектирования каменного здания школы, о чём шли переговоры с Министерством сельского хозяйства долгие годы, но и впервые открыл в агрошколе математический класс, выпускников которого теперь с удовольствием принимают все университеты России.

Школу потом строили всем миром при активной поддержке Министерства сельского хозяйства. И животноводчес-

кий комплекс для школы в улусе Купчугур — директором был Егор Михайлович Петров — тоже сооружал весь коллектив школы вместе с родителями.

— Сегодня в Дири́нской школе 146 работников. Учащихся 344, — рассказывает заместитель директора школы Дмитрий Андреевич Илларионов. — Работают 12 кружков, большая часть которых создаёт свою продукцию и реализует её, 7 спортивных секций, известных успехами и за пределами республики, 3 общественные детские организации, собственный летний лагерь труда и отдыха, научная лаборатория школьников «Урдэл». 10 лет эксперимента школа сама себя строила и строила новую жизнь для своих воспитанников — в условиях привозной воды и отсутствия строительных материалов поблизости... Вместо хилого деревянного домика выросла учебная усадьба: первый учебный корпус — каменный, типовой. Трёхэтажный, благоустроенный, с проектной наполняемостью 392 места. Уютный пришкольный интернат на 50 мест. Второй учебный корпус — агроклассы с кабинетами животноводства, ветеринарии, растениеводства, переработки продукции. Швейные мастерские, кулинарный цех, учебные мастерские, здание превосходных современных кабинетов для автодела и трактороведения. Комфортная столовая. Тёплые гаражи. Зал борьбы с современными тренажёрами построен также энтузиастами-учителями, учениками и родителями в рамках республиканской программы «2000 добрых дел».

Модернизированная теплица, великолепная животноводческая ферма, двухэтажное общежитие для сотрудников школы, котельная на твёрдом топливе, котельная на жидком топливе, три котла — германского производства. Словом, сегодняшняя Дири́нская агрошкола в междуречье своенравной Амги и Лены, где климат особо суров, а летом иссушающе-жесток от зноя, — это более 20 современных строений, призван-

ных к жизни талантом, верностью, любовью к своей профессии и детству всех, кто это задумывал, строил, развивает с отвагой мечтателя, оснащённого точными расчётами современных вычислительных центров.

Вот так и рождалась в «боях за жизнь» их новая совместная педагогика: учитель, воспитай ученика, чтоб было кому осуществить задуманное тобой. Возможно, все они были отчаянные мечтатели...

Агрономом пригласили бывшего воспитанника школы, блестяще закончившего Омский сельскохозяйственный институт и вернувшегося домой с дипломом агронома-учёного, Гавриила Нестерова. Его кипучая энергия и неиссякаемая, неукротимая инициатива (а был кромешный 90-й год всеобщего распада и развала) вдохнули даже в жителей села надежду: сформировали школьную ферму крупного рогатого скота, запасли вдоволь кормов неимоверным напряжением всех сил, создали собственное школьное животноводство, которое уже в 1996 году славилось не меньше полеводства. Гавриил Николаевич Нестеров вскоре стал заместителем директора агрошколы, а потом был избран главой местной администрации. «Своя власть» укрепила положение школы. Улучшились взаимоотношения со всеми структурами села, утверждает Егор Семёнович Сидоров, работавший тогда директором школы.

Диринская агрошкола в результате получила в постоянное пользование 156 гектаров сенокосных угодий, великолепную теплицу площадью 1000 квадратных метров, затем были созданы условия для коневодства, куплено всё необходимое для подледного лова рыбы. Школа становилась многоотраслевым хозяйством.

Но, как правильно заметил член жюри конкурса, директор 10-й школы г. Лабинска Александр Васильевич Литвинов, заслуга диринских учителей не столько в том, что они создали рыночные

структуры и освоили новые сельскохозяйственные технологии, сколько в том, что преуспели в развитии идей Макаренко в новых условиях. Освоили самую диалектичную из наук — природосообразную педагогику, объединив в едином процессе созидания детей и взрослых. Единые цели, единые законы жизни, единые интересы и единое самоуправление — вот что преобразило коллектив. Жизнь школы наполнена научными исследованиями, которые ребята проводят под руководством выпускницы этой же школы, заместителя директора по науке. Анна Гаврильевна Борисова координирует всю опытно-исследовательскую работу детей и взрослых, обеспечивая эффективные научные контакты с колледжами, университетами и академиями Республики Саха.

Хоптоггинский наслег, в котором живёт своей особой жизнью Диринская школа, объединяет сегодня 324 личных хозяйства, трудоспособное население — немногим более 500 человек. Детей до 16 лет около 340. При таком соотношении, но иной организации жизни их и прокормить было бы невозможно. Однако живут здесь неплохо: только техники в личном пользовании — 250 единиц. Если б закон разрешал, здесь уже и первоклассник мог бы водить машину или снегоход: таков образ жизни и традиция. Из 82 учителей школы все имеют высшее, а некоторые и не одно или заканчивают вуз. Школа стала в республике ресурсным центром повышения квалификации педагогов: учат здесь организации детской жизни на новых условиях продуктивного трудового и научного сотрудничества.

Коллектив школы стал призёром Второго Международного конкурса имени Макаренко. На собственные средства, заработанные в школьном хозяйстве, приобрели два трактора «Беларусь», легковой автомобиль и другую технику.

Но, пожалуй, важнейшее достижение — такое самоуправление и самообновление коллектива, что нет сферы

школьной жизнедеятельности, проблемы которой решались бы не коллективным, демократичным способом. Бизнес-план, ценовая политика, профилизация, содержание интерната и малоимущих семей — во всём участвуют представители детского самоуправления.

Воспитательная работа с детьми осуществляется при поддержке администрации улуса. В селе Дирин проведена конференция отцов наслега, создан Совет отцов — очень авторитетный и деятельный общественный орган. Действует воспитательная программа, рассчитанная на разные слои населения. Воспитание в микросоциуме — это влияние на детей разных поколений семьи и всего двора. «Тиэрген» — это и есть двор, который для маленького сельского ребёнка — целый мир. Для осуществления программы созданы советы из педагогов трёх групп: начальные классы, средние, старшая школа. Советы проводят с учителями (особенно начинающими) занятия по проблемам семейной жизни, её традиций, психологии семьи, создают ин-

дивидуальные школы для родителей, улучшают состояние жизненной среды ребёнка доступными средствами, соблюдая этику отношений учителя, ученика и семьи. Нельзя не согласиться с Егором Семёновичем Сидоровым, считающим, что за годы эксперимента школа стала духовным, культурным и информационным центром села. Отсюда пришли во все хозяйства села новые сельхозкультуры, новые механизмы, новая агротехника и даже новые удобрения и теплицы. Это вполне реальное воздействие школы на социум. Но ещё значительнее обратный результат: 90 процентов учащихся агрошколы поступают в вузы и колледжи и, как правило, возвращаются работать домой: здесь теперь и доходы выше средних по республике, и семья прочнее, и работы вполне достаточно, есть и прекрасная, безопасная среда для полноценной жизни будущих детей. Словом, Диринская агрошкола вполне заслужила звание коллективного профессора, доктора педагогических, сельскохозяйственных и социальных наук... **НО**

